Первый бой братьев

«Оставьте тело Чжао Юня и женщину, и я отпущу вас».

После небольшого колебания Ду Хэн посмотрел на Йе Циньгу и остальных, и, наконец, произнес эти слова. По сравнению с агрессивным отношением раньше, было очевидно, что он сделал большой компромисс.

Когда он сказал эти слова, выражения на лицах двух подчиненных Дворца Ду изменились. Десять богов убийства Северного округа патрульного лагеря также теперь опасались группы мастеров.

Все они были знакомы с характером и характером Ду Хэна.

Сегодняшние события были полной неразберихой. Если они просто потеряли 10 охранников или мастеров, потеря не слишком велика, но потеря Гуань Гонфэна, мастера Горького моря, была большой потерей даже для семьи Ду. Даже в Снежной Столице, если они хотели полностью контролировать мастеров Горького моря для их собственного использования, они также должны были заплатить цену.

В том году Дворец Ду также заплатил определенную цену, чтобы получить Снежную ладонь Нефритового меча Гуань Гунфэня. Они должны были инициировать много проверок, чтобы определить надежность этого человека.

С таким предварительным условием Пурпурный глаз Ду Хэн все еще позволил группе молодежи уйти, тогда может быть, сила этих молодых людей была особо впечатляющей?

Кажется, в это день все было не так просто.

Человек с гибким умом сразу бы это осознал.

Но молодой мастер Ду, который потерял рассудок из-за гнева и обиды, не мог думать слишком много - и на самом деле, даже когда он был в спокойном состоянии, он также делал вещи безумно и опрометчиво.

«Что? Старший брат, ты их отпускаешь?» Молодой мастер Ду был похож на дикую собаку, чей хвост топтали, он взревел во весь голос. «Нет, нет, вы должны помочь мне убить их, убить эту группу свиней...»

Он бросил взгляд на его младшего брата со спокойным выражением на лице. «Ты знаешь, кто они? Хочешь их убить?»

«Мне все равно, мне все равно...» Как будто сойдя с ума, молодой мастер Ду прыгал вверх и вниз. «Я просто хочу, чтобы они умерли...»

Глаза Пурпурного глаза замерцали, в конце концов злость превратилась в беспомощность, он вздохнул, махнув рукой, и сказал двум подчиненным дворца Ду: «Уведите молодого мастера отдохнуть».

Двое подчиненных ответили, поддерживая сумасшедшего молодого мастера, они направились в кабину фиолетового дирижабля.

«Что насчет этого? Хотите обменяться?» Пурпурный глаз Ду Хэн посмотрел вниз на молодых

мастеров внизу, спрашивая безразличным тоном.

Йе Циньгу обернулся и посмотрел на остальных за своей спиной.

Молодые мастера не были дураками, они смутно понимали, что дело, в которое они были втянуты сегодня вечером, было чем-то крупным. Если бы они были на своей территории, им бы не пришлось ни с кем сталкиваться, но это была имперская столица, Снежная Столица. То, что они делают и говорят, должно быть тщательно продумано.

Лавина повернулся, сжимая одну руку в другой, чтобы выразить свое уважение другим молодым мастерам. «Братья, спасибо Вам за помощь, но это дело началось из-за меня, это дело моей Северо-Восточной армии, вы мне здесь помогли, я уже очень благодарен. Что будет дальше, я вынесу это сам, вам не придется лезть в это дерьмо».

Сказав это, он посмотрел на Йе Циньгу и продолжил. «Брат Йе, твоя доброта, я буду ее помнить. Если я не умру сегодня, я, конечно, заплачу за твою доброту в будущем, но ситуация накаляется, передай мне Цю...» он протянул руку, чтобы забрать Цю Фэнхань, лежащую на спине Йе Циньгу.

Он принял решение умереть.

Ситуация была невероятно странной.

Лавина ясно понимал, что даже если его сила невероятно возрастет, столкнувшись с десятью богами бойни из патрульного лагеря Северного округа города и двумя мастерами Горького Моря Дворца Ду, а также с непостижимой силой Пурпурного глаза, у него не было никаких шансов, что он победит.

Но даже если бы он умер, он не мог оставить Цю Фэнхань позади.

Это было не только потому, что он когда-то был поклонником Цветка Армии Грома, но еще и потому, что он - солдат армии Кнута Бога Грома.

Солдат никогда не откажется от своих товарищей.

Но Йе Циньгу улыбнулся, сделав шаг в сторону от Лавины, и ответил безразличным тоном: «Ты сказал, что мы братья, но твой способ справиться с этим, разве ты не относишься ко мне как к брату?»

«Но...» Лавина на мгновение застыл в непонимании. Он понимал значение слов Йе Циньгу, но он чувствовал стыд, он не мог позволить Йе Циньгу попасть в такой хаос, он собирался что-то сказать, когда...

«Эй, что за высокомерный взгляд, я презираю людей, которые думают, что они лучшие в мире», юноша в черном, который молчал все это время, сказал с холодным смехом, подняв голову и насмехаясь над Пурпурным глазом Ду Фэнем на дирижабле в небе. Он щелкнул пальцами, и черный Мягкий Меч завибрировал, как змея. «Если вы хотите, чтобы я передал вам людей, сначала спросите старого друга в моей руке!»

Лавина повернулся к Тени] его глаза широко раскрылись от удивления.

Все это время его дружба с Тенью не была глубокой, главным образом потому, что у Тени всегда было хмурое лицо. Среди 18 молодых мастеров очень немногие обменялись с ним более

чем тремя словами.

Но неожиданно, помимо Бога Войны, первым, кто встал за него, был этот холодный парень. Лавина был действительно удивлен.

И вторым, кто встал возле него, был парень с длинными желтыми волосами, Текущий свет.

На его красивом и нежном лице была ленивая улыбка, и не говоря ни слова, он мягко встал позади Йе Циньгу и Лавины, ясно показывая свою позицию.

Атмосфера на мгновение напряглась.

В небе.

В глазах Пурпурного глаза Ду Хэна светилась улыбка, он гордо и самоуверенно засмеялся.

С самого начала Ду Хэн знал, что среди группы молодых мастеров некоторые люди не согласятся на сдачу Цю Фэнханя и трупа.

Потому что Ду Хэн был слишком знаком с этой армией варваров пограничной крепости, Даже если бы они знали, что это ловушка, даже если бы они знали, что это огненная яма, даже если бы они знали, что они умрут, они все равно глупо пошли бы прямо вперед.

Такими людьми было проще всего пользоваться.

Этот человек был слишком наивен. Он собрал группу глупых варваров, которые не видели ветра и волн имперской столицы. С небольшой подготовкой они теперь хотят изменить сами Небеса?

Если кто-то уйдет, а кто-то останется, в сердцах этих молодых людей неизбежно появятся трещины.

Таким образом, тщательно отобранные и обученные 18 человек, даже если они уйдут живыми сегодня вечером, это вызовет распри среди них в будущем. Их боевая мощь тогда, возможно, снизится, это приведет к большому провалу и нанесет смертельный удар их жизням.

Ужасающая репутация Ду Хэна заключалась не только в убийствах и сражениях. Если кто-то хочет твердо стоять в Столице империи, он также должен иметь мозг.

Все перед ним было в его расчетах.

«Я также хочу попробовать воды имперской столицы, чтобы увидеть, насколько она глубока», обычно молчаливый Шторм также вышел вперед, спокойно встав за спиной Йе Циньгу.

Ординар с большой головой также встал, не сказав ни слова.

Кровь начинала бурлить в телах молодых мастеров.

Все больше и больше людей предпочли сражение с Йе Циньгу.

Пять, шесть ...

Десять, одиннадцать...

Когда они наконец, неудержимо и бесстрашно, выбрали свой дальнейший путь, один за другим выразили свою поддержку Ёе Циньгу и Лавине молчаливыми действиями, атмосфера изменилась.

Выражение лица Пурпурного глаза Ду Хэна слегка начало меняться.

Когда последний молодой мастер, с безразличной улыбкой, медленно встал вперед и твердо остановился позади Ёе Циньгу и остальных, 18 молодых людей повсеместно сделали тот же выбор, выражение Ду Хэна полностью изменилось.

Он не представлял себе такого результата.

Он должен был разделить этих людей...

Он никогда не думал, что это сделает их более сплоченными.

Было очевидно, что после этого вопроса доверие и сплоченность среди 18 молодых экспертов вновь возрастут.

«О, это действительно интересная группа молодых людей. Я знал, что они глупы, но не думал, что они настолько... Какая замечательная компания... Кажется, младший брат не ошибается. Эти ребята действительно группа... свиней!»

Желание убить их всех загорелось в глазах Пурпурного глаза.

Десять богов убийства из патрульного лагеря Северного округа города, почувствовав изменения в ауре своего хозяина, немедленно активировали энергию Юань и со злостью посмотрели на мастеров.

Битва между настоящими лучшими мастерами вот-вот начнется.

Обычные солдаты и мастера вокруг них немедленно медленно отступили.

Битва между настоящими лучшими мастерами похожа на фарш.

«Сдавайтесь или вы умрете!»

Агрессивный и властный убийственный дух исходил от десяти богов резни, они были готовы к кровавой резне.

Желание убить Ёе Циньгу также уже нельзя было погасить.

Эти так называемые дворяне действительно были избалованы, как так называемые ученики и потомки трех школ и трех сект, которые были поглощены своей собственной военной силой. Даже если бы они проснулись, они бы не поняли, что в этом мире есть группа людей, которые были настолько упорными в защите своей гордости и славы боевого мастера.

Таких людей никогда не одолеют мирская власть и статус.

У них были кости крепче копья или меча, тверже камня...

Сверкнул блеск.

Огромный меч был поднят в правой руке.

«Ха-ха, хорошо, битва? Нам не нужно ничего бояться. Сегодня первая битва нашей группы из 18 братьев... Те, кто встанут на нашем пути, умрут!»

Первым в атаку пошел Йе Циньгу.

<http://tl.rulate.ru/book/103/384404>